

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Защитная речь адвоката: содержание, значение, структура»

Студент

А.А. Кочеткова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Бакалаврская работа на тему: «Защитительная речь адвоката: содержание, значение, структура» посвящена изучению судебной речи адвоката в рамках прений сторон в уголовном процессе.

Одной из главных функций адвоката в судебном производстве является участие в полном и многогранном исследовании доказательств по делу, также осмотре вещественных доказательств и проверке документов, оценке и анализе выводов эксперта, так же совершение других судебных действий, которые направлены на выявление факторов, имеющих прямое отношение к делу.

Защитительную речь адвоката можно назвать подведением итогов по всем материалам и обстоятельствам дела, рассмотренных в суде. Это является завершающим этапом участия в судебном разбирательстве защитника, а также является важным методом производства его функции. Обладание многогранными знаниями об обстоятельствах дела, принципиальность, культура речи, хорошая квалифицированность самого защитника, все это можно назвать средствами верного и логичного произнесения и построения защитительной речи.

Целью работы является изучение защитительной речи адвоката, выявление проблемных аспектов.

В первой главе проводится теоретический анализ защитительной речи адвоката. Во второй главе рассматривается подготовка и произнесение защитительной речи. В третьей главе проанализированы проблемы речи адвоката в рамках прений сторон.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны наиболее важные выводы и предложения

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Защитная речь адвоката как средство защиты по уголовным делам ...	6
1.1 Значение защитной речи адвоката в состязательном уголовном судопроизводстве	6
1.2 Структура и содержание защитной речи адвоката	13
1.3 Особенности защитной речи в суде присяжных	17
Глава 2 Подготовка и произнесение защитной речи адвоката	24
2.1 Подготовка и составление защитной речи адвоката	24
2.2 Произнесение защитной речи	28
Глава 3 Проблемные аспекты защитной речи адвоката.....	33
Заключение	41
Список используемой литературы и используемых источников	43

Введение

Одной из главных функций адвоката в судебном производстве является участие в полном и многогранном исследовании доказательств по делу, также осмотре вещественных доказательств и проверке документов, оценке и анализе выводов эксперта, так же совершение других судебных действий, которые направлены на выявление факторов, имеющих прямое отношение к делу.

Защитительную речь адвоката можно назвать подведением итогов по всем материалам и обстоятельствам дела, рассмотренных в суде. Это является завершающим этапом участия в судебном разбирательстве защитника, а также является важным методом производства его функции. Обладание многогранными знаниями об обстоятельствах дела, принципиальность, культура речи, хорошая квалифицированность самого защитника, все это можно назвать средствами верного и логичного произнесения и построения защитительной речи.

Это все является следствием объемной и кропотливой работы адвоката, результатом честного и упорного труда, целью которого являлась защита законных интересов и прав подсудимого, не позволить допущения ошибок, которые могут негативно отразиться на положении подсудимого в ходе уголовного дела, а также не упустить те моменты, которые напротив, могут пойти подзащитному на пользу интересов.

Также необходимо заметить, что большое значение для построения защитительного слова адвоката оказывает обвинительная речь, стороны обвинения. Это исходит из того, что защитительная речь произносится после произнесения обвинительной речи.

Степень научной разработанности проблемы. Научное осмысление проблем защиты по уголовным делам формировалось в трудах многих ученых: А.Ф. Кони, Н.Н. Ивакиной, Н.Н. Кохтева, Ф.Н. Плевако, Л.Л. Ананиана, Т.С. Волчецкой.

Целью работы является изучение защитительной речи адвоката, выявление проблемных аспектов.

Задачи исследования определены целью:

- проанализировать значение защитной речи адвоката в состязательном уголовном судопроизводстве;
- охарактеризовать структуру и содержание защитной речи адвоката;
- выявить особенности защитной речи в суде присяжных;
- проанализировать подготовку и произнесение защитной речи адвоката;
- выявить проблемные аспекты защитной речи адвоката и предложить пути их решения.

Объект исследования – общественные отношения в сфере защитительной речи адвоката.

Предмет исследования – нормативное регулирование защитительной речи адвоката.

Методологическую основу работы составляет общенаучный диалектический метод познания правовой действительности и частно-научные методы, сравнительно-правовой анализ, изучение и обобщение практики.

При исследовании использовался широкий круг источников, включающих в себя законодательные и нормативные акты, учебную и научную литературу, статьи ведущих специалистов в области уголовно-процессуального права.

Нормативная база выпускной квалификационной работы представлена Конституцией Российской Федерации, уголовно-процессуальным и другим Федеральным законодательством РФ.

Структура работы определяется целью и задачами проведенного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Защитная речь адвоката как средство защиты по уголовным делам

1.1 Значение защитной речи адвоката в состязательном уголовном судопроизводстве

Раскрытие принципа состязательности сторон при осуществлении судом правосудия и на основе проведённого анализа формулирования обоснованных предложений по эффективному применению его в судопроизводстве, является целью настоящей работы. Для достижения поставленной цели потребуются решение задачи состязательности сторон возникающей при осуществлении судом правосудия.

Очевидно, что предпосылкой для её решения должно послужить понимание понятия реформа и судебная реформа, в частности. Для этого обратимся к словарным источникам. Так, значение слова реформа в словарях и справочниках определяется от: «французского – reforme – от латинского Reformo – преобразовываю, преобразование, изменение, переустройство какой-либо стороны общественной жизни (порядков, институтов, учреждений); формально – нововведение любого содержания, однако реформами обычно называют более или менее прогрессивное преобразование. Применяя значение понятия реформы к судебной системе, можно сказать, что реформа судебная означает преобразование, изменение, переустройство института судопроизводства» [7, с. 23].

Система принципов уголовного судопроизводства основывается и регулируется ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, и формирует определенные требования по определению характера уголовного процесса. В свою очередь, анализ реализации принципа состязательности и равноправия имеет большую значимость в рамках изучения вопроса развития этого принципа во всех стадиях уголовного процесса.

Состязательность сторон представляет собой один из принципов уголовного процесса, характеризующийся равенством в правах и обязанностях сторон защиты и обвинения, а также разделения их мнения и интересов в суде. То есть ни одна из сторон-участников судебного процесса не имеет преимущественных возможностей в доказывании, удовлетворении ходатайства и никакие аргументы не имеют заранее определенной силы. Данный принцип закреплен в статье 15 Уголовно-процессуального кодекса и формирует сущность и тип уголовного судопроизводства России.

Еще одним немало важным признаком состязательности сторон является разграничение процессуальных функций стороны обвинения и защиты, которое регламентируется ч. 2 статьи 15 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Также законодательно отделяются процессуальные функции сторон и функции юстиции, тем самым реализуя принцип независимости суда. Функции юстиции представляют собой обеспечение уголовно-процессуальной деятельности, направленной на разрешение вопросов по привлечению лиц к суду, по признанию виновности лица, по применению наказания и по остальным вопросам, имеющим спор сторон-участников судебного процесса.

Состязательность сторон закреплена в ст. 15 УПК РФ. Основными её принципами служат:

- отделение функций обвинения и защиты и невозможность их возложения на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо (ч. 2 ст. 15 УПК РФ);
- создание судом, не являющегося органом уголовного преследования и не выступающего на стороне обвинения или стороне защиты, необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав (ч. 3 ст. 15 УПК РФ);
- равноправие перед судом сторон обвинения и защиты (ч. 4 ст. 15 УПК РФ) [33].

Состязательность и равноправие, положенные Конституцией Российской Федерации в основу правосудия во всех его видах, не только являются правовыми установлениями, но и обладают нравственной силой. Эту особенность состязательности в уголовном процессе отмечал знаменитый юрист А. Ф. Кони: «Состязательное начало в процессе выдвигает как необходимых помощников судьи в исследовании истины обвинителя и защитника. Их совокупными усилиями освещаются разные, противоположные стороны дела и облегчается оценка его подробностей ...», или же «... Кроме того, деятели судебного состязания не должны забывать, что суд, в известном отношении, есть школа для народа, из которой, помимо уважения к закону, должны выноситься уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству» [11, с. 68].

Независимость суда является составной частью принципа объективности и равноправия, и на суд возлагается ответственность за полноту и всесторонность исследования обстоятельств дела, так как суд располагает правом активного участия в изучении, собирании, проверке, оценке данных обстоятельств и доказательств. Суд осуществляет важную функцию правосудия, а именно рассмотрение дела по существу, пересмотр дела в апелляционном порядке, порядке кассации, надзора, то есть суд контролирует процесс предварительного расследования.

Следующим признаком состязательности сторон и формы процесса выступает источник движения дела, а именно спор сторон. Так, спор представляет собой основу движения судебного процесса, однако его прекращение не всегда ведет к прекращению производства по делу, а может быть основанием изменения формы судопроизводства.

Важное место в осуществлении состязательности в уголовном процессе занимает обвинительная сторона, которая обладает равными процессуальными возможностями активного, непосредственного участия в исследовании и оценке доказательств. Цель данной деятельности состоит в

том, чтобы достичь объективного основного назначения уголовного процесса по доказыванию вины подозреваемого.

Не менее важной стороной уголовного процесса является защита и представительство обвиняемого, которые направлены на обеспечение помощи подсудимому по защите его прав и законных интересов и доказыванию невиновности или выявлению оправдывающих, смягчающих вину обстоятельств законными способами. Именно участие защитника обеспечивает гарантии защиты подсудимого, состязательности, правомерности и достижения истины по делу.

Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной ст. 37 УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной ст. 38 УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном ст. 49 УПК РФ, защиту прав и интересов, подозреваемых и обвиняемых, и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу.

Нетрудно заметить, что сторона обвинения состоит из должностных лиц, одно из которых, как и суд, выступает от имени государства. При этом адвокат «является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (п.1 ст. 2 ФЗ № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Следует иметь в виду, что требования к профессиональной подготовке защитника значительно выше, чем требования к квалификации должностного лица, осуществляющего предварительное расследование. Так, Федеральный закон № 22024 «О прокуратуре Российской Федерации», в ст. 40.1 устанавливает, что «прокурорами и следователями могут быть граждане Российской Федерации, имеющие высшее юридическое

образование, полученное в образовательном учреждении высшего профессионального образования, имеющем государственную аккредитацию, и обладающие необходимыми профессиональными и моральными качествами, способные по состоянию здоровья исполнять возлагаемые на них служебные обязанности. На должности помощников прокуроров прокуратур районов, городов и приравненных к ним прокуратур, а также следователей следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по районам, городам и приравненных к ним специализированных следственных отделов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации в исключительных случаях могут назначаться лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, имеющих государственную аккредитацию, и окончившие третий курс указанных образовательных учреждений» [15].

Таким образом, должностное лицо, осуществляющее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, может иметь не только высшее юридическое образование, но и окончить третий курс указанных образовательных учреждений. А вот статус адвоката в Российской Федерации вправе приобрести лицо, которое имеет высшее юридическое образование, полученное в имеющем государственную аккредитацию образовательном учреждении высшего профессионального образования, либо ученую степень по юридической специальности. Указанное лицо также должно иметь стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо пройти стажировку в адвокатском образовании в сроки, установленные настоящим Федеральным законом.

Для уравнивания равенства в критерии отбора состязующихся в уголовном судопроизводстве сторон и во избежание постановления неправосудных решений, возникающих из-за различного рода давления (звонков, указаний и т.п.), а также исключения коррупционной составляющей, целесообразно рассмотреть вопрос о внедрении в уголовный процесс инновационных технологий.

Важно, чтобы суд не был связан позициями сторон, особенно стороны обвинения, с чьим мнением он знакомится в первую очередь, читая итоговый обвинительный документ предварительного расследования.

В юридической литературе имеется предложение, чтобы «сторона защиты в противовес обвинительному заключению выдвигала заключение защитительное» [13, с. 28]. Мы в целом не против того, чтобы защита имела возможность довести до сведения суда свою позицию в развернутом виде.

На сегодняшний день защитнику предоставляется возможность выступить с защитительной речью в рамках прений сторон.

М.В. Маслова указывает: «Защитительная речь произносится на одном из этапов судебного заседания и выступает средством выполнения адвокатом своей основной функции. Этим обусловлен ее узкопрофессиональный характер. Выражая позицию стороны защиты по делу, защитительная речь адвоката является одним из важнейших этапов судебного процесса» [14, с. 99].

А.Ю. Вдовенко отмечает, что «основными характеристиками судебного дискурса в защитительной речи адвоката являются компететивность (направленность на переубеждение, обусловленная последовательностью выступлений сторон в прениях, в соответствии с которой адвокат высказывает свою позицию по делу после выступления государственного обвинителя и вынужден не просто убеждать суд в своей позиции, а переубеждать) и аргументированность (построение речи с использованием определенных доводов и фактов, направленных на убеждение собеседника в обоснованности и действительности суждения), с применением различных методов аргументации (метод прямого обращения, метод противоречия, метод частичных выводов, метод сравнения, метод игнорирования, метод потенцирования и др.).

Регламентированный характер судебной ситуации предполагает жесткие рамки, задающие приемлемое вербальное и невербальное поведение, сочетающиеся, тем не менее, с творческим подходом. Речь адвоката насыщена риторическими фигурами: обращения, риторические вопросы, апеллирование

к общим принципам уголовного судопроизводства, обязанностям участников судебного процесса и общечеловеческим ценностям. В отличие от речи государственного обвинителя, речь адвоката отличается более свободной формой, в ней присутствует определенный субъективизм, прослеживается личное отношение говорящего к предмету спора» [5, с. 12-13].

Участие адвоката-защитника в судебных прениях создает необходимые условия для того, чтобы суд имел возможность понять и надлежаще оценить фактическую и правовую позицию стороны защиты, что является весьма важным для вынесения правосудного судебного решения по уголовному делу

Участие адвоката-защитника в судебных прениях является также необходимым и важным, как и на судебном следствии. Вместе с тем, как верно обратил внимание Б.В. Сангаджиев, «защитительная речь только тогда эффективна и успешна, когда опирается на детально и тщательно проведенное судебное следствие, на котором защитник сделал все, что было возможно для защиты обвиняемого, выяснил все, что благоприятствует подсудимому; только в этом случае защитительная речь адвоката будет иметь положительный результат» [26, с. 54].

Однако, как полагаем, успех стороны защиты зависит не только от участия адвоката в ходе судебного следствия, но от произнесенной им защитительной речи.

Участие адвоката-защитника в судебных прениях имеет целью убедить суд в правильности позиции стороны защиты, склонить его к принятию благоприятного для подсудимого решения, подвергнуть критике предъявленное подсудимому обвинение и доводы государственного обвинителя.

Считаем необходимым согласиться с мнением Л.А. Потаповой, которая полагает, что «одной из причин «проигрыша» адвоката-защитника является отсутствие знаний и навыков ораторского мастерства, а также неуверенность в том, что может измениться судьба уже сложившегося на предыдущих стадиях положения его подзащитного. Все это порождает неумение и

нежелание говорить ясно, доступно, грамотно, аргументировано, а главное убедительно в рамках судебных прений» [22, с. 16].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что деятельность адвоката носит публично-правовой характер, ее подтекст и этическое содержание освящены на всех этапах защиты интересов лиц, обратившихся за помощью защитника, определяются осознанием адвокатом своей правовой деятельности и полному пониманию своих прямых задач.

1.2 Структура и содержание защитной речи адвоката

Адвокатская речь – это вид текста, в котором содержание речи и композиционная форма тесно взаимосвязаны, реализуя главную цель адвоката в судебном процессе - убедить суд в невиновности подсудимого и оправдать или свести наказание к минимуму [1, с. 114].

В ходе судебного разбирательства речь защиты обычно адресована судье или присяжным как основным адресатам. Состав речи адвоката, выраженный в последовательности, логическом мышлении и аргументации, способствует формированию осуждения судьи. Однако одних рассуждений недостаточно, чтобы произвести убедительное впечатление, в данном случае «нужно не только описать факты, но и изобразить их ярко и образно, чтобы слушателю показалось, что они почти видят их».

Речь адвоката более свободна и расслаблена в отличие от речи прокурора. Л.А. Потапова считает, что речь адвоката «характеризуется наличием разнообразных разговорных формул, яркой оценочной лексики, выразительных метафор, риторических вопросов, простых грамматических структур. Такие языковые средства активизируют образное восприятие аудитории и в то же время помогают спикеру вовлечь аудиторию в процесс обсуждения событий, сделать ее полноправным участником, сократить дистанцию между профессиональными представителями и обычными гражданами. Эффект сближения с аудиторией достигается за счет интеграции

в текст речи простых и понятных примеров из жизни» [22, с. 8]. Адвокатская речь построена по принципу сочетания эмоционально-риторических и рационально-логических рассуждений.

Этим принципом руководствуется адвокат при выборе средств воздействия на адресата речи. Убеждение происходит на основе логических доказательств через обращение к разуму и через эмоциональное воздействие через обращение к эмоциям. Конечно, такая система подходов обусловлена желанием адвоката стимулировать интерес судьи или присяжных к обстоятельствам дела и произвести впечатление, с тем чтобы в конечном итоге убедить их принять решение в свою пользу.

Исходя из этого, судебная речь адвоката неразрывно связана с языковой личностью, ее речевыми характеристиками: следованием индивидуальному стилю, ориентацией на конкретную аудиторию в организации своего речевого поведения, владением коммуникативными стратегиями и тактиками.

С точки зрения композиционно-стилистической модели речь адвоката представляет собой монологическое высказывание, которое обеспечивается логикой мышления, правильным лексико-грамматическим оформлением, четкостью и точностью, а также способностью устанавливать контакт с аудиторией [1, с. 114].

В то же время, выступление защитника Отечества не лишен диалогической форме. Известно, что функция убеждения, осуществляемая адвокатом, предполагает диалог. Хотя судья или присяжные не участвуют в диалоге, они являются активными слушателями, ответ которых будет отражен в решении суда.

Диалогичность отражается в таких ситуациях общения, как: адвокат - прокурор, адвокат - судья, адвокат - свидетель, адвокат - подсудимый, адвокат - присяжные. Следует отметить, что специфика речи адвоката определяется не только речевым намерением говорящего, но и особой системой уголовной защиты, судебных прений и уголовного процесса в целом [12, с. 69].

Таким образом, защитная речь – это особый вид публичной речи с коммуникативной направленностью, которая четко определяется системой общих процессуальных требований. Ясность и понятность заявлений адвоката имеет важное значение во взаимодействии с участниками судебного процесса.

А.Ю. Вдовенко отмечает: «Содержание и структура защитительной речи могут зависеть от различных обстоятельств, в том числе от избранной позиции, характера обвинения, доказательственного материала. Речь адвоката традиционно монологична, однако на ее форму и содержание влияет присутствие определенного адресата (судья и/или суд присяжных). Исследователи отмечают, что при выступлении с защитительной речью в суде присяжных, которые могут не обладать специальной правовой компетенцией, некоторым психологическим аспектам следует уделять больше внимания, чем при выступлении в суде без участия присяжных. Защитительная речь адвоката имеет трехчастную структуру и состоит из вступительной части, основной части, включающей анализ фактических обстоятельств дела, правовой анализ предъявленного обвинения, характеристику личности обвиняемого, анализ причин, которые способствовали совершению преступления, а также заключительной части. Во вступлении адвокат кратко излагает суть предыдущих этапов судебного процесса, а также обращает внимание судей на особенности рассматриваемого дела. Основная цель данного этапа заключается в том, чтобы заинтересовать судей и присяжных заседателей, привлечь их внимание. Вступительная часть не имеет тематических ограничений и зачастую именно во вступительной (а также заключительной) частях проявляется ее творческий характер. Анализ доказательств требует конкретности, точности и лаконичности, с указанием их правового значения в рамках рассматриваемого дела. Правовой анализ предъявленного обвинения, задачей которого является опровержение противоположной позиции, в наибольшей степени иллюстрирует принцип компететивности судебного дискурса. При характеристике обвиняемого в речи делается акцент на его нравственно-моральные качества, которые могут служить смягчающим

обстоятельством. При этом центральное место в характеристике личности и в оценке общественной опасности совершенного деяния занимает анализ мотивов совершенного преступления. В конце речи представляется необходимым поведи итоги по проведенному анализу, обобщить доводы и факты, высказать позицию по делу в целом» [5, с. 13-14].

Заключительная часть должна быть краткой, четкой и содержать основную идею защиты, связанную с другими частями защитительной речи.

Л.А. Потапова указывает: «Адвокат-защитник должен ясно представлять, готовясь к произнесению защитительной речи, о чем говорить, что говорить, как говорить. Необходимо определить предмет доказывания - основной тезис защитительной речи, методы и способы доказывания, правильно построить композиционно защитительную речь. С другой стороны, сторона защиты более свободна в формализации своей речи на этапе судебных прений и реплик сторон по сравнению со стороной обвинения, которая ограничена в определении предмета и содержания своей обвинительной речи, во-первых, требованиями УПК РФ, согласно которому обвинитель не вправе в своей речи выходить за пределы предъявленного подсудимому обвинения по рассматриваемому в данном уголовном процессе уголовному делу, а во-вторых, многочисленными ведомственными актами, принимаемыми в рамках прокуратуры Российской Федерации, в частности приказами Генерального прокурора страны, в которых в императивной форме определены обязанности и полномочия сотрудников прокуратуры, поддерживающих государственное обвинение в уголовном процессе» [22, с. 9].

Искусство речи адвоката как раз и отличается от речи обвинителя тем, что состоит в умелом манипулировании доказательственной базой таким образом, чтобы представить те или иные доказательства в качестве убедительных, обоснованных и неопровержимых, а в случае с разрешением уголовного дела с участием коллегии присяжных заседателей - еще и в убеждении последних в перевесе доказательственной базы стороны защиты

над стороной обвинения, хотя с формальной юридической точки зрения его может и не быть.

1.3 Особенности защитной речи в суде присяжных

Одним из критериев демократических достижений в российском уголовном процессе принято считать введение института суда присяжных заседателей [3, с. 42]. В России суд присяжных был впервые введен в результате реформ, проводимых Александром II. Однако в 1917 году, после Октябрьской революции, эта форма судопроизводства была отменена. Возрождение суда присяжных в России произошло в 1993 году, когда он начал функционировать в девяти регионах нашей страны. На сегодняшний день эта форма судопроизводства введена по всей России, при этом до недавнего времени рассмотрение уголовных дел с участием суда присяжных заседателей было относительно малочисленным в сравнении с общей формой судопроизводства. Но в связи с реализацией в нашей стране законодательных изменений и распространением сферы указанного института на районные суды количество таких дел с каждым годом увеличивается.

Попадая в судебное заседание с участием присяжных заседателей, современный адвокат-защитник сталкивается с немыслимым количеством запретов.

Одним из существенных запретов, на наш взгляд, является ограничение суда присяжных в исследовании личности подсудимого, а равно и оглашение адвокатом-защитником любых сведений, характеризующих личность подсудимого. В действующем законодательстве запрещено исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Что относится к «иным данным» председательствующий решает сам. Так, Пленум Верховного Суда РФ своим Постановлением от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами

норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» дает разъяснение ч. 8 ст. 335 УПК РФ: «... данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего и решается им в соответствии с требованиями ст. 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей» [16].

В соответствии с указанным требованием на практике любые сведения о подсудимом, будь они отрицательного, положительного или нейтрального свойства (наличие детей, служба в Вооруженных Силах РФ, уровень образования, характеристика с места работы или учебы и т.п.), до присяжных заседателей не доводятся. В итоге, в погоне за соблюдением процессуальных требований судьи данное условие распространяют не только на личность подсудимого, но и на личность потерпевшего. По этой причине уместно отметить еще один специфический запрет, уже сформировавшийся в российской практике, – на исследование с участием присяжных заседателей судебных психологических или комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, причем составленных не только в отношении подсудимого, но и в отношении потерпевшего.

Приведем пример из практики. В судебном процессе по уголовному делу в отношении П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 330, ч. 2 ст. 127, ч. 4 ст. 111, ч. 4, 5 ст. 33, ч. 1 ст. 30 УК РФ, председательствующий возразил против исследования в присутствии присяжных заседателей заключения судебной психолого-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшей К., которая обнаруживает признаки

умственной отсталости. Данная позиция отражена и в практике Верховного Суда РФ, который в своем кассационном определении от 27 октября 2004 г. № 7-о04-20СП указал, что в присутствии присяжных заседателей не подлежат оглашению заключения судебно-психиатрических экспертиз. Однако необходимо отметить, что в УПК РФ не содержится прямого запрета на представление данных, характеризующих личность потерпевшего или свидетеля [25].

Недопустимым считается также оглашать в присутствии присяжных заседателей информацию о факте заключения подсудимым досудебного соглашения о сотрудничестве, о постановлении ему меры пресечения в виде заключения под стражу и т.д. Считается, что эти данные тоже несут характерологическую нагрузку на личность подсудимого, и у присяжных заседателей это может вызвать предубеждение. Как справедливо отмечают Н.Е. Борохова и А.А. Барыгина, «...говорить о полной беспристрастности профессионального судьи так же неверно, как и утверждать, что будто бы все присяжные подвержены предубеждению. С этой точки зрения осторожное отношение законодателя к присяжному заседателю как к инфантильному участнику процесса, которого постоянно нужно ограждать от тех или иных сведений, весьма неразумно» [2, с. 104].

Следуя указанным ограничениям, по факту, в судебном заседании суд присяжных узнает сведения о подсудимом только физиологического свойства: пол, возраст. Ввиду этого, если говорить о предубеждении как негативном факторе, тогда и эти сведения могут нести предубеждающий посыл. Справедливость этих суждений подтверждает анализ работ зарубежных ученых. Социально-демографические и физические особенности подсудимого также могут оказывать влияние на вердикт присяжных. Например, влияние пола: присяжные более вероятно обвиняют в убийстве подсудимого своего пола, женщин наказывают легче, чем мужчин. Влияние возраста: присяжные более снисходительны к молодым. Влияние национальности: присяжные

менее склонны к обвинительному вердикту, к человеку одной с ним национальности [6, с. 86- 87].

Наиважнейшая задача, выполняемая сторонами обвинения и защиты, – это состязательность сторон. Сторона обвинения и сторона защиты являются основными участниками судебного процесса. Когда сторона обвинения выступает со своей речью, то она приводит доводы и факты, доказывающие вину подсудимого, все эти сведения характеризуют обвиняемого только с отрицательной стороны. Многие факты суд присяжных просто принимает на веру – «со слов прокурора». Как правило, адвокат-защитник выстраивает свою речь по принципу объективных и субъективных признаков состава преступления.

Задача адвоката – это опровержение или частичное опровержение обвинительного заключения гособвинителя, раскрытие несостоятельности доказательственной базы стороны обвинения. Сама структура защитительной речи адвоката может быть направлена на изменение квалификации содеянного, на оправдание подсудимого или на смягчение наказания (просьба о снисхождении). Для вынесения решения о снисхождении присяжным необходимы факты, которыми они могли бы оперировать, но в связи с процессуальным запретом эти сведения им не сообщаются. Адвокат лишен процессуальных прав показать подсудимого с положительной точки зрения.

Следующий ограничительный момент распространяется на защитительную речь адвоката. Председательствующий может позволить себе прервать речь адвоката за ее эмоциональность, что в дальнейшем сказывается на восприятии профессиональных навыков адвоката-защитника в глазах присяжных заседателей. Так, на практике наблюдаются случаи, когда «... председательствующий в судебном заседании в ответ на использование адвокатом-защитником сравнений, цитат, афоризмов, призывал их в своей речи допускать меньше патетики и пафоса» [10, с. 271]. Однако согласно п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные

интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Одним из ключевых средств воздействия на присяжных заседателей является именно речь адвоката. Она должна быть логичной, последовательной, легкой для понимания, аргументированной и самое главное – убедительной. Убедительность речи увеличивается за счет логики повествования, умения расставлять акценты на значимые события в рассматриваемой ситуации.

Так как в защитительной речи необходимо избегать юридических терминов: «убийство», «убийство с особой жестокостью» и т.п., речь становится веселее, когда она произносится простыми «житейскими» словами. Как отмечает знаменитый психолог Ф. Зимбардо, «... при прочих равных условиях, в конечном счете, больше дел выигрывают те адвокаты, которые умеют с помощью слов «нарисовать» более яркие картины, иллюстрирующие взгляд на дело» [9, с. 337].

В суде с участием присяжных заседателей рассматриваются дела, как правило, о тяжких и особо тяжких преступлениях, при этом присяжные заседатели заранее не знакомятся с обвинительным заключением и всю информацию получают в ходе судебного заседания с помощью зрительного и слухового анализаторов.

Задача адвоката убедить присяжных заседателей в том, что подсудимый преступление не совершал либо совершал, но частично, или подсудимый вину свою признает и заслуживает снисхождения. Для достижения данной цели речь адвоката, в первую очередь, как уже отмечалось ранее, должна быть убедительной, то есть наилучшим способом воздействия на суд присяжных является убеждение. В процессе убеждения можно выделить четыре взаимозаменяемые стадии: внимание, понимание, принятие, запоминание.

Привлечение внимания – достигается использованием фраз «обратите внимание», «это важно», вопросов, адресованных суду присяжных, изменением интонации, типа речи, пауз, жестов. Длительность судебного процесса, снижение внимания, утомление приводят к тому, что присяжные

заседатели забывают и упускают информацию, поэтому в речи особенно важные моменты необходимо повторять несколько раз и акцентировать на них внимание присяжных. Понимание достигается умением адвоката четко формулировать свои мысли. Принятие подразумевает согласие с позицией говорящего. Запоминание – важнейший этап убеждения [29, с. 136]. Здесь можно использовать психологические законы запоминания. Например, лучше запоминается начало и конец выступления, поэтому самые важные моменты лучше отмечать в начале и в конце высказывания.

Высказывая свое процессуальное право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, обвиняемый в первую очередь основывается на субъективно-психологических моментах осознания доверия к суду присяжных. Ограничивать восприятие личности подсудимого, потерпевшего исключительно процессуальными характеристиками – это значит исказить и упростить сложную сущность характеристики личности, в которой присутствуют психологические компоненты.

Сведения, полученные судом присяжных, на сегодняшний день носят избирательный характер, что создает серьезное препятствие для всестороннего изучения сути рассматриваемого преступления, что неизбежно сказывается на вынесении вердикта. Здесь следует говорить о нарушении прав подсудимого, поскольку вызывает сомнение справедливость приговора. Так, Д.О. Чистилина, проведя анкетирование судей, указала, на то, что 62 % опрошенных высказались «за представление возможности присяжным заседателям исследовать данные о личности подсудимого для принятия решения по вопросу снисхождения» [35, с. 127].

С учетом сложной многогранной организации человека в социальной среде мы считаем целесообразным представлять личность подсудимого и потерпевшего перед судом присяжных заседателей в полном объеме. В связи с этим предлагается предусмотреть возможность оглашать заключения судебно-психологических экспертиз или комплексных судебных психолого-

психиатрических экспертиз. Указанные экспертизы позволяют уяснить информацию об эмоциональном состоянии подсудимого и потерпевшего.

Если лишить адвоката этого права, то состязательность сторон отсутствует.

Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ). Состязательный процесс предполагает предъявление доказательств, констатацию фактов, и не только словами, но и документально на основании заключений психиатров и психологов, характеристик и справок.

Присяжные могут принимать во внимание данную информацию, а могут и не принимать при вынесении своего вердикта, но, когда они совсем не владеют информацией, вынесение решения о снисходительности может вызвать у суда присяжных ряд трудностей.

Председательствующий не должен ограничивать адвоката в выборе тактики и стратегии построения защитительной речи перед судом присяжных заседателей.

Таким образом, защитительная речь адвоката как вид судебного дискурса обладает как характеристиками, общими для всех его видов, так и своими отличительными особенностями. В первую группу входят компететивность, аргументированность, доказательственность. Ко второй относят узкую профессиональную направленность и структурированность.

Глава 2 Подготовка и произнесение защитной речи адвоката

2.1 Подготовка и составление защитной речи адвоката

Весьма значимой представляется проблема подготовки адвокатом, как профессиональным участником судебного разбирательства, качественной защитительной речи, способной убедить суд в правильности позиции именно стороны защиты.

Автор книги «Искусство речи в суде» П.С. Пороховщиков предостерегал судебных деятелей от импровизации. Он говорил о том, что «отдавшись вдохновению, вы можете упустить существенное и даже важнейшее ... во всяком случае речь должна быть написана в виде подробного логического рассуждения; каждая отдельная часть этого рассуждения должна быть изложена в виде самостоятельного логического целого и эти части соединены между собой в общее неуязвимое целое. Вы должны достигнуть этой неуязвимости, иначе вы не исполните своего долга» [30, с. 552].

Советский правовед М.С. Строгович обращал внимание на то, что «не имеет серьезного значения спор о том, как адвокат должен готовить свою защитительную речь - следует ее составлять до начала процесса или только в ходе рассмотрения дела, следует ее писать целиком или можно ограничиться конспектом, планом, тезисами. Все это очень условно и во многом зависит от характера и содержания дела, от его объема, от навыков и умения адвоката ... но при всех условиях речь защитника должна быть основательно продумана и тщательно подготовлена» [23, с. 191].

Выдающийся российский адвокат А.Ф. Кони был противником письменной подготовки к выступлениям в суде. Анатолий Федорович придерживался точки зрения, что «любая заранее подготовленная речь неизбежно будет стеснять выступающего, «гипнотизировать» его. Против предварительного написания речи говорит и то простое соображение, что читать написанный текст вслух перед аудиторией трудно. Стоит только на

секунду оторвать взгляд от листа с речью, как тут же искать глазами по тексту место, с которого стоит продолжать. Убедить слушателей может лишь тот, кто сам убежден» [23, с. 191].

Следует отметить, что заранее подготовить защитительную речь к прениям возможно не всегда, например, в тех случаях, когда суд переходит к прениям сторон сразу после окончания судебного следствия, не предоставляя сторонам времени для подготовки. Однако, каждый адвокат-защитник так или иначе предполагает момент окончания судебного следствия, а значит, должен заранее готовиться и к судебным прениям.

В уголовно-процессуальной литературе относительно этой проблемы имеются различные точки зрения. Такие выдающиеся юристы, как А.Ф. Кони и Г.П. Саркисянц, полагали, что защитительная речь адвоката должна исходить не с «листка», а из внутренних убеждений, основанных на глубоком понимании закона и знании материалов уголовного дела, что ее невозможно подготовить заранее, так как ход судебного следствия и речь прокурора могут свести на нет всю предварительную работу, что адвокат-защитник должен уметь говорить без подготовки, экспромтом, что написанная речь безжизненна, не производит должного впечатления, что письменная подготовка противоречит развитию ораторского мастерства [11, с. 356] [28, с. 112]. Вместе с тем ряд авторов уверены в том, что без тщательной подготовки к выступлению в судебных прениях адвокат-защитник не способен надлежаще отстоять права и законные интересы своего подзащитного.

Так, по мнению М.А. Шокотько, «выступление в суде – это один из наиболее сложных и ответственных моментов участия защитника. Никакой другой вид процессуальной деятельности не представляет к ним столько многообразных и разносторонних требований, не нуждается в столь тщательной и углубленной подготовке, как произнесение защитительной речи» [36, с. 137].

Ключевой в данном высказывании, как полагаем, является фраза «углубленная подготовка», предполагающая составление плана произнесения речи, формулирование определенных аргументов, внимательный и глубокий анализ исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств. Поскольку настоящий успех защитника во время выступления в судебных прениях возможен только при условии знания и правильного понимания закона, владения грамотной устной речью, ораторским мастерством, знания законов логики, основ психологии, всему этому адвокату нужно учиться и совершенствоваться в себе постоянно.

Как отмечал П.А. Огнев, «полный текст речи или ее план, или ее схема должны быть составлены еще до начала судебного заседания. Такой текст, план или схема послужит и планом защиты. После окончания судебного следствия план, схема, текст речи может быть соответствующим образом пересмотрен, дополнен» [7, с. 264].

Нельзя не согласиться с П.Н. Обнинским, который обращал внимание на то, что «подготовка речи не должна ограничиваться одним так называемым изучением дела..., беглым просмотром пробелов следственного производства с наскоро наброшенными отметками в контексте; подготовка должна выработать систему изложения и систему аргументации; судебная речь не может быть импровизацией, – совершенно напротив, чем она ближе стоит к предмету, тем вернее и шире отражает в себе все его стороны, тем скорее она достигнет своей конечной цели – желаемого воздействия на вердикт... подготовка дела должна предупредить возможные сомнения и неожиданности – группировать части так, чтобы целое развивалось в стройной последовательности, чтобы внимание слушателя не разбросало по сторонам, не устремлялось то взад, то вперед, не раздражалось повторениями и ненужностями и т.д. В состоянии ли со всем этим разобраться экспромт, как бы велика не была талантливость оратора? Никогда! ...» [20, с. 472].

Вместе с тем, как справедливо заметила М. В. Маслова, обе точки зрения имеют право на существование одновременно, поскольку «с одной стороны,

адвокат должен быть подготовлен к произнесению защитительной речи, блестяще ориентироваться в позиции стороны защиты, собранных и исследованных доказательствах на этапе судебного следствия, знать сильные и слабые стороны доказательственной базы как стороны обвинения, так и стороны защиты. Необходимо наметить основные этапы защитительной речи, провести ранжирование доказательственной базы по степени достоверности, объективности, убедительности.

Следует рассмотреть все возможные альтернативные варианты поведения стороны обвинения, их доказательственные доводы, а также аргументы, опровергающие доказательственную базу стороны защиты. В то же время, конкретная защитительная речь, произносимая после речи стороны обвинения, должна быть живой, содержать четкую аргументацию, опровергающую доказательственную базу, прозвучавшую в обвинительной речи, даже если данные аргументы и не предусматривались при подготовке к этапу судебных прений» [14, с. 99].

Пожалуй, именно такой подход адвоката-защитника к подготовке своей защитительной речи является наиболее правильным. Вовсе не придавать значения подготовке к произнесению защитительной речи в судебных прениях так же нельзя, как и рассчитывать только на заранее написанный текст речи.

Таким образом, для того чтобы успешно выступить в судебных прениях, адвокату-защитнику одновременно необходимо как тщательно подготовиться к защитительной речи, так и быть способным подстроиться под ситуацию, которая может возникнуть в ходе судебных прений, суметь среагировать на неожиданные аргументы государственно обвинителя, возразить ему, ссылаясь на исследованные в суде доказательства.

2.2 Произнесение защитной речи

Речь адвоката должна быть гибкой, не связанной статичным, оторванным от реально происходящего в судебном заседании планом.

Конечно же, не существует конкретного шаблона, по которому адвокат-защитник должен строить свою защитительную речь. Каждый адвокат имеет свою манеру произнесения защитительной речи, свои речевые возможности, свое понимание того, каким образом должны быть расставлены акценты при ее произнесении, чтобы суд не только услышал сторону защиты, но и был обязан дать оценку приведенным ею аргументам. Большую роль при этом играют хорошая память, высокий интеллект, эрудиция, наличие дара убеждения, развитые ораторские способности и, конечно, уверенность в своей позиции.

Немало одаренных адвокатов и судебных ораторов, которыми славится история российского ораторского искусства, таких, как А.Ф. Кони, В.Д. Спасович, А.И. Урусов, Ф.Н. Плевако, не нуждались в тщательной подготовке к произнесению своей судебной речи, поскольку имели не только непревзойденный талант, но и колоссальный опыт судебных выступлений, огромную эрудицию, любовь к своей работе. Любой талант, в том числе дар ораторского мастерства, требует его развития и дальнейшего совершенствования, о чем должен помнить каждый адвокат.

Адвокату-защитнику нужно знать, что умение выступать публично не может прийти само собой. Ему нужно учиться, постигать азы ораторского искусства. В этой связи считаем необходимым согласиться с мнением Н.В. Земляковой и Н.Б. Гарбовской о том, что «особые риторические навыки и умения приобретаются в условиях профессиональной деятельности юриста: владение словом, убедительная аргументация, живая и образная речь имеют непосредственное влияние на успешное решение задач. Именно от степени владения юристом словом, как основным инструментом и средством

деятельности, от уровня его ораторского мастерства зависят результаты и эффективность ведения разного рода судебных процессов» [8, с. 95].

Следует признать, что и сейчас есть такие адвокаты, которым предварительно написанная речь не требуется. Им достаточно сделать несколько коротких заметок для произнесения яркой и убедительной речи, они в большинстве случаев детально не подготавливают какого-либо определенного текста, у них получается в нужный момент привести в своей защитительной речи подходящие цитаты, провести сравнения, создать яркие образы. Но это не значит, что они не готовятся к судебным прениям.

Как правило, уже имеющийся опыт публичных выступлений позволяет таким адвокатам быть более свободными от заранее запланированного текста речи. Но произнесенная ими яркая защитительная речь успешна именно потому, что они хорошо владеют материалами уголовного дела, имеют четкое представление о том, какую позицию они отстаивают, какие правовые нормы должны быть применены в том или ином случае.

К моменту произнесения защитительной речи такие адвокаты уже выявили все допущенные при производстве по уголовному делу нарушения закона и знают, как правильно расставить акценты в момент произнесения своей речи.

Априори участие адвоката-защитника в судебных прениях не может быть невыраженным в действии, не может быть бессловесным, бесследным.

Приведем пример из практики. Приговором районного суда Г. был признан виновным и осужден за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере и незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере.

В своей апелляционной жалобе на указанный приговор, осужденный Г. указал, что его защитник, выступая в судебных прениях, лишь высказал свою позицию по предъявленному Г. обвинению в совершении преступлений, при этом не поддержав в своей речи позицию своего подзащитного, которую не посчитал нужным согласовать с Г. до судебных прений, в его речи

отсутствовал анализ исследованных в суде доказательств, что свидетельствует о неготовности адвоката к судебным прениям.

Суд апелляционной инстанции посчитал доводы апелляционной жалобы осужденного Г. обоснованными, полагая, что своим бездействием адвокат фактически отказался от защиты подсудимого, что Г. был лишен юридической помощи в ходе судебного разбирательства, что привело к нарушению требований ст. 48 Конституции РФ, статей 16, 47 УПК РФ, а также могло повлиять на принятие судом правосудного судебного решения.

В связи с этим приговор в отношении Г. был судом апелляционной инстанции отменен, а уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение [19].

С учетом изложенного, представляется, что те адвокаты, которые считают весьма положительным то, что они никогда не готовятся к участию в судебных прениях, что они произносят свою речь по наитию, экспромтом, под влиянием атмосферы судебного заседания, не правы, поскольку цель защитительной речи адвоката – повлиять на формирование внутреннего судейского убеждения посредством акцентирования внимания на правильности позиции именно стороны защиты, «заставить» суд обратить внимание на доводы стороны защиты, что должно способствовать вынесению правосудного судебного решения по уголовному делу.

Таким образом, важным является то, чтобы адвокат-защитник заранее подготовил план защитительной речи в судебных прениях, определился с перечнем вопросов, которые он должен затронуть в своей речи. Причем адвокату необходимо каждый из этих вопросов максимально и детально проработать, каждое доказательство, исследованное судом, – подвергнуть анализу, каждый довод выверить с точки зрения его формулировки.

Полный текст или план защитительной речи адвокату желательно составить заблаговременно до судебного заседания, в котором должны состояться прения сторон. Адвокату-защитнику следует понимать и то, что по каким-либо причинам (в том числе незаконно, по объективным причинам) он

может быть лишен возможности предварительно составить текст своей защитительной речи, поэтому подробный план ее произнесения у него должен быть готов еще до окончания судебного следствия.

Б.В. Сангаджиев отмечает: «С годами приходят опыт и навыки быстрого ориентирования в материалах уголовного дела, умение увидеть в них главное, но, не владея полностью и досконально всеми материалами дела, нельзя рассчитывать на успех выступления в суде.

Следовательно, чем глубже и лучше адвокат изучил дело, чем свободнее он владеет доказательствами во всех их деталях, тем лучше он подготовлен к речи, тем больше он себя застраховал от возможных неожиданностей в судебном процессе.

Другим очень важным условием хорошей подготовки к защитительной речи является заблаговременное формирование ключевых моментов (заметок), которые позволят опровергнуть позицию стороны обвинения, представленные ею доказательства. При изучении дела адвокат отмечает некоторые наиболее важные доказательства, у него всегда возникают мысли, складываются доводы, он отмечает отдельные штрихи, которые в последующем должны быть использованы им в защитительной речи» [27, с. 128].

Готовясь к защитительной речи, адвокат должен в обязательном порядке тщательно изучать действующее законодательство РФ, анализировать имеющуюся судебную практику и специальную литературу по интересующим вопросам и, конечно же, работать над стилем выступления и грамотностью произнесения устной речи.

Защитительные речи адвокатов, которые кажутся произнесенными ярко и непринужденно, на самом деле, как правило, являются результатом немалого труда, совершенствования своих знаний, постоянной работы над собой, а также результатом качественной и профессиональной предварительной работы адвоката по конкретному уголовному делу.

Понимая, что его защитительная речь зависит от произнесенной до этого обвинительной речи государственным обвинителем, адвокат должен быть готов по мере восприятия услышанного оперативно перестроить свою речь, внести в нее изменения и дополнения.

Б.В. Сангаджиев указывает, что «как правило, речь прокурора вызывает у адвоката новые мысли, а иногда требует дополнительной аргументации, диктует необходимость уделить внимание анализу некоторых доказательств. Если прокурор отказывается от обвинения или просит изменить квалификацию – это влечет, как правило, изменения в речи адвоката» [27, с. 129].

Таким образом, процесс подготовки к защитительной речи охватывает весь период участия адвоката в суде первой инстанции при рассмотрении уголовного дела по существу, начиная от изучения материалов дела для подготовки к участию в судебном заседании и заканчивая моментом, когда адвокату предоставляется слово в судебных прениях. Грамотная, профессиональная, убедительная и обоснованная защитительная речь – это плод тщательной подготовки, непрерывного труда адвоката-защитника, обусловленных стремлением всеми законными способами защищать права и законные интересы подсудимого.

Глава 3 Проблемные аспекты защитной речи адвоката

Деятельность адвоката-защитника по подготовке и произнесению защитительной речи в судебном заседании является важнейшей и обязательной формой реализации им своей обязанности, предусмотренной ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами». Законодательство закрепляет следующие требования к данному виду профессиональной деятельности адвоката: обязательность произнесения защитительной речи (ч. 1 ст. 292 УПК) [33]; устная форма защитительной речи (ст. 249, ч. 1 ст. 292 УПК) [33]; запрет ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми (ч. 3 ст. 292 УПК) [33]; продолжительность защитительной речи может ограничиваться только председательствующим, и только в той части, в которой адвокат - защитник касается обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми (ч. 5 ст. 292 УПК) [33].

Э.О. Фатоян считает, что «важным пробелом института защитительной речи в суде является отсутствие в законодательстве требования о предоставлении речи или ее тезисов в письменной форме. Необходимость дополнения закона в этой части обусловлена следующим» [34, с. 87].

Во-первых, устная форма выступления в прениях приводит к тому, что судья неизбежно упускает отдельные аспекты правовой позиции адвоката или ее обоснования. Причиной тому могут быть как объективные, так и субъективные причины.

К первым можно отнести большой объем выступления, обусловленный фактической и юридической сложностью дела, большим количеством подсудимых, эпизодов и т.д. Субъективные причины возникают как со

стороны судьи, так и адвоката (слишком высокий темп выступления, усталость судьи и т.д.).

Лишь краткие защитительные речи могут запомниться полностью. Длительные, изобилующие цитатами из дела, ссылками на закон, выступления останутся в памяти судьи лишь фрагментарно. В большей или меньшей степени в зависимости от множества обстоятельств.

Во-вторых, недостатки присутствуют и у существующих сегодня форм фиксации хода судебных прений. Традиционное конспектирование секретарем судебного заседания выступлений сторон фактически превращается в изложение лишь тех обстоятельств, которые понял и успел записать секретарь.

А.Ю. Вдовенко считает, что «аудиозапись судебного заседания по уголовным делам, к сожалению, остается редкой формой фиксации хода судебного разбирательства. Однако, даже ее наличие не поможет судье в совещательной комнате. Трудно себе представить, чтобы судья снова прослушивал аудиозапись при желании разобраться в каком - то аспекте мотивировки защитительной позиции адвоката» [5, с. 14].

В-третьих, как считает М.М. Васягина «следует отметить, что в отличие от стороны обвинения, обязанной представить детально изложенную и мотивированную позицию в обвинительном заключении (акте, постановлении), на адвоката-защитника аналогичная обязанность законом не возлагается. Таким образом, к моменту удаления суда в совещательную комнату у него нередко отсутствует изложенная в письменной форме обоснованная и мотивированная правовая позиция адвоката - защитника по всему объему вопросов, входящих в предмет доказывания и подлежащих разрешению судом в итоговом процессуальном акте» [4, с. 212].

Безусловно, такая ситуация не может устроить адвоката, который надеется не только на эмоциональный эффект от своего выступления, но и на детальное изучение высказанных им доводов и учет их при вынесении приговора.

«Наконец, письменный вариант защитительной речи, приложенный к делу, способен защитить адвоката от претензий со стороны доверителя, а также будет обязывать судью дать обоснованный ответ в приговоре на все доводы адвоката. Вышесказанное позволяет нам предложить закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве право судьи требовать от защитника подготовки письменного варианта защитительной речи, в котором будет изложена обоснованная и мотивированная позиция стороны защиты» [24, с. 61].

Таким правом судья сможет воспользоваться в ситуации, когда к моменту удаления в совещательную комнату у него будут отсутствовать иные документы, фиксирующие правовую позицию адвоката, а в силу сложности дела, наличия большого числа эпизодов и обвиняемых и других усложняющих запоминание длинной и избыточной деталями речи адвоката, он посчитает важным иметь в совещательной комнате письменный вариант позиции стороны защиты по всем аспектам рассматриваемого уголовного дела.

В соответствии с ч. 4 ст. 389.13 и ч. 7 ст. 401.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации после доклада председательствующего или одного из судей по рассматриваемому в апелляционном или кассационном порядке уголовному делу адвокат-защитник (как и другие участвующие по делу лица со стороны защиты и со стороны обвинения) вправе выступить со своими аргументами в заседании суда апелляционной или кассационной инстанции.

При этом УПК РФ не определяет каких-либо временных ограничений такого выступления, не устанавливает запрета озвучивать те же самые доводы, которые ранее уже излагались в апелляционной (кассационной) жалобе, не требует от участника судебного заседания в вышестоящем суде лаконично приводить свои аргументы либо излагать лишь отдельные из них. То же самое касается и выступления в прениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции в порядке ст. 389.14 УПК РФ.

Иными словами, адвокат-защитник свободен самостоятельно определять, в каком объеме ему необходимо привести доводы в обоснование позиции стороны защиты в ходе своего выступления, как построить это выступление, какое время ему потребуется для того, чтобы надлежаще и полноценно изложить все имеющиеся у него аргументы.

Несмотря на это в судах апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении уголовных дел уже долгое время продолжает распространяться негативная практика прерывания адвоката-защитника во время его выступления, а также в момент произнесения защитительной речи в прениях сторон в апелляционной инстанции. Заметим, что эта проблема редко касается государственного обвинителя, который, как правило, в заседании вышестоящего суда немногословен.

Внесение в УПК РФ изменений, вступивших в силу с 1 января 2013 г. [17], а также изменений, вступивших в силу с 1 октября 2019 г. [18], относительно стадий апелляционного и кассационного производств, изначально, хотя и без особого оптимизма, но сформировало надежду на то, что «конвейерный» способ рассмотрения уголовных дел будет нивелирован, по крайней мере, в апелляции.

Как видим, этого не произошло. Суды апелляционной и кассационной инстанций по-прежнему чаще всего стремятся как можно быстрее рассмотреть уголовное дело, не желая «напрасно» тратить время, поскольку решение по апелляционной (кассационной) жалобе ко дню судебного заседания, как правило, уже фактически принято.

Как полагаем, именно по этой причине на практике вышестоящий суд в лице председательствующего ограничивает выступление адвоката-защитника по времени, прерывая его, запрещая повторять то, что изложено в апелляционной жалобе, указывая на необходимость озвучивать лишь те аргументы, которых нет в жалобе, тем самым показывая свое нежелание слушать защитника и вникать в содержание излагаемых им доводов.

Загруженность апелляционных и кассационных судов не может служить оправданием такого поведения председательствующего в заседании вышестоящего суда. Ограничение прав участников судебного заседания, проводимого в апелляционном или кассационном порядках, в данном случае не является вынужденной мерой разумного ускорения судопроизводства по уголовному делу, поскольку в таких условиях не может быть достигнуто назначение уголовного судопроизводства.

Исходя из позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в его Постановлении от 19 июля 2011 г. № 17-П [21], процессуальная экономия, хотя и предназначена для быстрого и эффективного разрешения дел, в уголовном судопроизводстве не является самоцелью и не должна допускать снижения уровня процессуальных гарантий.

Между тем заранее известный каждому адвокату подход вышестоящего суда заставляет защитника при подготовке к выступлению в суде апелляционной (кассационной) инстанции подстраиваться под искусственно созданные временные ограничения и максимально сокращать свою речь. В ходе выступления в заседании суда апелляционной или кассационной инстанции эту ранее подготовленную речь адвокату приходится порой делать еще более короткой, упрощать, корректировать после нареканий председательствующего.

На самом деле не так уж это просто: во время выступления перестраивать свою речь, пытаясь моментально сориентироваться, какие аргументы озвучить, какие не произносить, как лаконично, но емко изложить то, что планировалось в защиту интересов доверителя, да еще так, чтобы эта речь «устроила» «торопливого» председательствующего. Учитывая то, что для адвоката-защитника каждый запланированный довод имеет важное значение, корректировка речи в момент выступления может существенно отразиться на ее эффективности.

Вместе с тем нельзя забывать о том, что у адвоката-защитника имеется право реагирования на незаконные действия председательствующего,

нарушающего права стороны защиты – возражать против таких действий со ссылкой на то, что УПК РФ не устанавливает временных ограничений для выступления в заседании суда апелляционной (кассационной) инстанции. Представляется, что такая активная, принципиальная позиция адвоката-защитника является более предпочтительной.

На практике имеются примеры, когда под таким давлением «поспешного правосудия» в заседаниях судов апелляционной или кассационной инстанции адвокаты-защитники по максимуму упрощают свое выступление, сводя его к фразе «доводы жалобы поддерживаю в полном объеме, прошу приговор отменить/изменить».

Думается, что такими выступлениями, которые, безусловно, более импонируют суду, адвокаты лишь содействуют реализации «поспешного правосудия», демонстрируя непрофессиональный подход и нежелание отстаивать права и законные интересы своего доверителя с принципиальных позиций.

Как уже отмечалось ранее, УПК РФ не содержит никаких временных ограничений и относительно выступления с защитительной речью в судебных прениях в рамках заседания суда апелляционной инстанции.

Прения сторон являются неотъемлемой частью судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, гарантируют его состязательность и состоят из речей участников обеих сторон (стороны обвинения и стороны защиты) по результатам проведенного судебного следствия.

Прения сторон в суде апелляционной инстанции, согласно ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ, проводятся в соответствии с порядком, предусмотренном ч. 5 ст. 292 УПК РФ, которая гласит, что «суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон. При этом председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми».

Отсюда УПК РФ позволяет защитнику выступать в прениях сторон в суде апелляционной инстанции ровно столько, сколько он пожелает, но только по существу данного уголовного дела. Суд же вправе пресечь лишь очевидное злоупотребление правом со стороны защитника, когда последний выходит за рамки предмета доказывания по уголовному делу либо ссылается на доказательства, признанные недопустимыми, но не по каким-либо другим надуманным основаниям с целью отправления «поспешного правосудия».

Актуальным на практике по сей день остается вопрос о предоставлении судом апелляционной инстанции сторонам, и прежде всего стороне защиты, времени для подготовки к судебным прениям. Вопрос о готовности сторон к судебным прениям судом апелляционной инстанции, как правило, не выясняется. Обусловлено это тем, что «регламентированный в действующем УПК РФ (гл. 45.1) апелляционный порядок, в том числе порядок исследования доказательств (ст. 389.13 УПК РФ), ... позволяет на законных основаниях ограничиться достаточно формальной и поверхностной проверкой правосудности вынесенного судом первой инстанции решения» [31, с. 3], что чаще всего и происходит на практике.

Суд апелляционной инстанции при этом исходит из того, что речи сторон в судебных прениях при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции основываются на тех доводах, которые они изложили в своих апелляционных жалобах (представлении) либо возражениях на них.

На практике для суда апелляционной или кассационной инстанции личное участие защитника в судебном заседании, к сожалению, чаще всего не имеет столь важного значения, нежели письменное изложение доводов в самой апелляционной (кассационной жалобе), а «результат рассмотрения уголовного дела вовсе не зависит от красноречия адвоката-защитника в рамках своего выступления» [32, с. 180].

Между тем, когда адвокат-защитник в рамках выступления устно излагает свои аргументы, основанные на содержании своей же апелляционной

(кассационной) жалобы, он способен более доходчиво, конкретно донести до состава суда позицию стороны защиты, разъяснить смысл тех или иных доводов, которые могли быть не поняты или недостаточно поняты судьей-докладчиком.

Выступление адвоката-защитника слушает весь состав суда вышестоящей инстанции, в том числе судьи, которые, полагаясь на докладчика, могут недостаточно знать материалы уголовного дела.

В связи с этим своим выступлением защитник способен расставить акценты, обратить внимание на существенные аргументы своей жалобы, а возможно, своим эмоциональным посылом инициировать более тщательное изучение судом апелляционной (кассационной) инстанции материалов уголовного дела. Именно по этим причинам нельзя пренебрегать предоставленной защитнику возможностью проявить свое красноречие в вышестоящем суде.

Заключение

Подводя обобщенные итоги проделанной работы, необходимо акцентировать внимание на следующих выводах, сделанных в ходе данного исследования:

Определяя понятие защитительной речи адвоката, следует сказать о том, что уголовно-процессуальный закон не дает нам ее определение и не регулирует ее содержание (в ч. 4 ст. 292 УПК РФ лишь сказано, что участники прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми и в ч. 5 ст. 292 УПК РФ, что председательствующий вправе остановить участвующих в прениях лиц, если они касаются обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому делу, а также доказательств, признанных недопустимыми).

Анализ норм УПК РФ, дающих определение защитника (ст. 49 УПК РФ) и его полномочий в уголовном процессе (ст. 53 УПК РФ), а также анализ литературы по судебному красноречию, позволяет вывести понятие защитительной речи адвоката как публичного высказывания особого стиля, сделанного адвокатом-защитником в судебных прениях по поводу предъявленного обвинения, с целью убедить судью и присяжных заседателей в истинности данной им оценки обстоятельств преступления и собранных по делу доказательств.

Подготовку к защитительной речи, можно назвать творческим процессом, имеющим под пониманием своей основы уголовно-процессуальное законодательство.

Необходимо уделять большое внимание ораторскому мастерству защитника, к умению ясно и объективно выступать в судебном заседании, выражать свою точку зрения о невиновности подсудимого или о степени его вины.

Культура речи защитника, ораторские приемы, логика изложения, должны стать иными, им нужно привить более профессиональный характер,

соответствующий деятельности защитника. Сама по себе защитная речь включает три части: вступительная часть, основная, заключительная часть.

Цель выступления – сосредоточить внимание суда и аудитории. Для этого, прежде всего, необходимо логически организовать мысль, чтобы постепенно двигаться от старого к новому, от слабых аргументов к более сильным. В основной части защитительной речи, исходя из требований уголовно-процессуального законодательства и законов логики следует: исследовать фактические обстоятельства совершенного деяния; провести анализ и дать оценку исследованных в суде доказательств и их источников; обосновать квалификацию преступления; дать характеристику личности подсудимого; дать объяснение причинам, способствующим совершению данного преступления; высказать соображения о мере наказания.

Предлагаем закрепить в уголовно-процессуальном законодательстве право судьи требовать от защитника подготовки письменного варианта защитительной речи, в котором будет изложена обоснованная и мотивированная позиция стороны защиты

Список используемой литературы и используемых источников

1. Адамов Е.А. Из истории ораторского искусства // Юриспруденция. 2011. № 4. С. 114.
2. Борохова Н.Е. О расширении возможностей суда присяжных в исследовании данных, характеризующих личность подсудимого // Российский юридический журнал. 2016. № 1 (106). С. 103-108.
3. Быков В.М. Суд с участием присяжных заседателей: новая формула // Уголовный процесс. 2006. № 9. С. 40-45.
4. Васягина М.М. Проблемы института защитительной речи адвоката // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2017. № 1-2. С. 209-212.
5. Вдовенко А.Ю. Защитительная речь адвоката // В сборнике: Государственно-правовая система в условиях информационного общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 12-15.
6. Гулевич О.А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор / О. А. Гулевич. - М. : Международное общество им. Л.С. Выготского, 2003. 259 с.
7. Защитник в советском суде. Пособие для адвокатов / А.М. Левин [и др.]; под ред. Л.Н. Смирнова. - М. : Госюриздат, 1960. 334 с.
8. Землякова Н.В., Гарбовская Н.Б. Образные средства языка в выступлениях судебных ораторов как один из приемов эффективной коммуникации // Теория и практика общественного развития. 2018. № 6 (124). С. 95-99.
9. Зимбардо Ф. Социальное влияние / Ф. Зимбардо, М. Ляйппе. - СПб. : Питер, 2011. 448 с.
10. Калинкина Л.Д. О дозволениях и запретах в защитительной речи адвоката в суде с участием присяжных заседателей // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 3. С. 270-274.

11. Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 5. М. : Юрид. лит., 1968. 535 с.
12. Ларина Е.А. Ораторское искусство на примере выдающихся адвокатов и юристов // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако. Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор В.Ю. Стромов. 2019. С. 67-74.
13. Маслова М.В. Судебное следствие и деятельность защитника по доказыванию // Российский судья. 2016. № 2. С. 26-31.
14. Маслова М.В. Речь защитника в прениях и репликах сторон // Союз криминалистов и криминологов. 2015. № 1.2. С. 99.
15. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 01.07.2021) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.
16. О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей: Постановлением от 22 ноября 2005 г. № 23 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, январь 2006 г., № 1.
17. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 января 2011 г. № 1 ст. 45.
18. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11 октября 2018 г. № 361-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 октября 2018 г. № 42 (часть II) ст. 6375.
19. Обзор апелляционной и кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Смоленского областного суда за III квартал 2019 года.

Утвержден президиумом Смоленского областного суда 16.10.2019 г. – URL: <http://smo.ssrp.ru/dokumenty/obzory/35417>. (дата обращения: 14.05.2022).

20. Обнинский П.Н. Судебная речь, ее значение в вердикте и форма // Юридический вестник. 1887. № 8. Т. 25. Кн. 4. С. 467-480.

21. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2011 г. № 17-П.

22. Потапова Л.А. Защитительная речь адвоката в отечественном уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 21 с.

23. Прокофьева А.Ю., Ходжибаев Р.Р. Защитительная речь адвоката: тщательная подготовка или импровизация? // В сборнике: сборник статей II Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2018. С. 190-192.

24. Прокошева К.К. Построение защитительной речи адвоката-защитника // Вестник магистратуры. 2019. № 8-1 (95). С. 60-61.

25. Решение Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-158/2015. URL: <https://adv-legal.ru/sudebnye-resheniya/uspeshnaya-zaschitaadvokata-po-ch4-st111-uk-rf/> (дата обращения: 10.05.2022).

26. Сангаджиев Б.В. Некоторые вопросы тактики и методики выступления адвоката в суде и тактики защиты по уголовным делам // Образование и право. 2016. № 2. С. 49-58.

27. Сангаджиев Б.В. Некоторые аспекты подготовки адвокатом защитительной речи в суде: аспекты судопроизводства // Экономика и право. XXI век. 2016. № 1. С. 126-132.

28. Саркисянц Г.П. Участие защитника в суде первой инстанции в советском уголовном. Ташкент : Наука, 1965. 157 с.

29. Скабелина Л.А. Психологические аспекты адвокатской деятельности: монография / Л.А. Скабелина. - М. : Федеральная палата адвокатов, 2012. 229 с.

30. Сухенко К.А. Психологические аспекты и роль защитительной речи адвоката в судебных заседаниях // StudNet. 2020. Т. 3. № 5. С. 551-555.

31. Сухова О.А., Саргаева Т.Ю. Прения сторон в суде апелляционной инстанции по уголовному делу и проблемы участия в них стороны защиты // Огарёвonline. 2017. № 3. С. 3.

32. Сухова О.А. Кассационное обжалование судебных решений в российском уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2007. 368 с.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I). Ст. 4921.

34. Фатоян Э.О. Культура речи в профессиональной деятельности защитника // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2017 г.). Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. С. 86-88.

35. Чистилина Д.О. Полномочия председательствующего при производстве по уголовным делам в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук / Д.О. Чистилина. - М., 2020. 214 с.

36. Шокотько М.А. Некоторые вопросы тактики и методики выступления адвоката в суде // Экономика и право. XXI век. 2015. № 5. С. 131-147.